
Аварис.

Я задумчиво чесал подбородок и постукивал указательным пальцем себе по губам. Все мысли были заняты моим неудачным, или же удачным, смотря с какой стороны посмотреть, экспериментом. Экспериментом, который так ловко от меня ускользнул.

Отрыв все свои записи, касающиеся образца шестьдесят шесть, я попытался повторить его. Но сколько бы я не пытался, у меня ничего не получалось. Становилось очевидно, что все дело в наличии души у объекта, но, какими бы ритуалами я не старался ее притянуть, ничего не выходило.

Оставалось только признать, что Ситис стал удачным только благодаря случайному стечению обстоятельств, которые повторить искусственно невозможно. Равно как и не получалось найти моего «сыночка». Метка молчала, словно объекта поиска не существует. Что довольно странно, учитывая сам факт наличия метки. Ритуалы поиска родственной крови тоже не дали результата. Точнее, результат был, но довольно неоднозначный. Словно образца шестьдесят шесть не существует, и, одновременно с этим, он есть. Вот только неизвестно, где он... или когда он.

Учитывая, что образец стал носителем гена Старшей крови, его, с тем же успехом, могло перекинуть не только в пространстве, но и во времени. Или же в пространстве, но вне этого поганого мирка. В обоих случаях ритуалы могли дать схожий результат. Пораскинув мозгами, я отчего-то склонился ко второму варианту. Наверное, это можно было назвать интуицией.

Пока мне ясно только одно — объединить гены возможно и нуж...

— Нокс, ты так и будешь витать в облаках? — услышал я мерзкий голос Радмира. — Или все же удосужишься поучаствовать в обсуждении? Все же решается судьба твоих горячо любимых ведьмаков.

Подняв голову, я исподлобья мрачно посмотрел на члена Капитула, который, похоже, слишком много о себе возомнил, раз уж решился разговаривать со мной в таком тоне. Наклонив голову набок и не отрывая пристального взгляда от мужчины, я протянул невидимый для не владеющих истинным зрением телекинетический щуп, который медленно обвился вокруг шеи чародея. Радмир из Тор Карнедда не сразу почувствовал изменения. Только когда я медленно начал сжимать ему горло, он понял, что что-то не так. Когда до него дошло все окончательно, его лицо уже успело покраснеть от напряжения.

— Аварис, — услышал я серьезный голос Гедымдейта, после чего с интересом посмотрел на него, все еще удерживая свою жертву, — довольно. Отпусти Радмира. Он погорячился.

Немного помедлив, я все же последовал просьбе старика и ослабил удавку. Радмир в ту же секунду задышал, жадно хватая ртом воздух. Стоило ему отдышаться, как тут же он устремил на меня злой взгляд. Но ответом ему была лишь снисходительная улыбка.

— Прошу прощения, — все еще улыбаясь, совершенно неискренне произнес я, — немного задумался.

— О чем же, позволь узнать? — встряла Тиссая, вежливо приподняв уголки губ в подобии улыбки. — Что такого важного тревожит твой ум, что тебя не волнует судьба ведьмаков?

Окинув взглядом всех членов Капитула, заметил интерес в их глазах. Всех присутствующих волновал тот же вопрос. Только если в глазах ректоров Бан Арда и Аретузы я видел вежливый интерес, то в глазах эльфийки и лицемера Радмира заметил лишь корыстное желание. Желание получить информацию, которую можно будет использовать против меня самого. Могу пожелать им только удачи.

— Да от меня на днях сын сбежал, — пожав плечами, произнес я. — Теперь вот думаю, где и как мне его искать.

В наступившей после моих слов тишине можно было услышать, как бьются сердца членов Капитула. Все они шокировано и с толикой недоверия уставились на меня.

— Чего такие рожи удивленные? — криво улыбнувшись, спросил я. — У меня что, сына быть не может?

Мои слова встряхнули чародеев, и они отвели взгляды, пробормотав извинения наполовину с оправданиями.

— Мы можем чем-то помочь? — на удивление искренне поинтересовалась ректор Аретузы, чем заработала немного удивленный взгляд от меня.

— Пустяки, сам разберусь, — отмахнулся я. — Но, если вдруг встретите желтоглазого мальчугана, очень похожего на меня, дайте знать. Буду благодарен.

Все кивнули с разной степенью задумчивости. Зная эту ушастую, предполагаю, что она наверняка попытается отыскать Ситиса, чтобы попытаться надавить на меня или же просто использовать мой драгоценный образец.

— Желтоглазый? — немного удивленно пробормотал Радмир. — Ты что, из собственного сына сделал ведьмака, псих ненормальный?

В следующий миг произошли сразу несколько событий. Невидимая удавка вновь была накинута на шею чрезмерно говорливого чародея. Его лицо снова стало краснеть от недостатка

кислорода. Я же в этот момент тяжело вздохнул и устало потер переносицу.

— Аварис, — нахмурившись, произнес Гедымдейт.

— Еще хоть одна претензия в мой адрес, Радмир, — проговорил я, ослабив хватку на шее чародея. — И боюсь, что одним ископаемым в этом мире станет меньше.

— Сопляк, — злобно прошипел он, потирая шею.

В тот же миг я ощутил изменения в магическом фоне, словно кто-то начал накапливать энергию для удара. Оскалившись, я нахально уставился на старого чародея.

— Радмир, прекрати! — уже повысил голос Гедымдейт, привлекая к себе внимание. — Оба прекратили! Не Капитул, а балаган какой-то.

Спустя несколько мгновений, которые казались вечностью, Радмир выдохнул. Почувствовав, как нормализуется магический фон, я только презрительно фыркнул.

— Чтобы более не было недопонимания, — проговорил я, окинув всех присутствующих взглядом. — Нет, этот ребенок не ведьмак. А желтые глаза передались ему от матери.

Этой полуправды оказалось достаточно, чтобы все понимающе покивали. Хотя я более чем уверен, что вопросов у них от этого не стало меньше. Я с намеком посмотрел на ректора Бан Арда.

— Вернемся к теме обсуждения? — предложил Хен, правильно меня поняв.

— Согласен, — поддержал я его. — Что вы там говорили насчет ведьмаков?

— Что эти мутанты, созданные ренегатами, — заговорила молчавшая доселе Франческа, — слишком уже вольно себя начали чувствовать. На них стало поступать уж слишком много жалоб ко дворам северных королевств.

— Жалобы? — совершенно искренне удивился я. — Даже интересно узнать их содержание.

Эльфийка одарила меня вежливой улыбкой, но отвечать, похоже, не собиралась. К счастью, на заседании присутствовали куда более лояльные ко мне чародеи.

— Филиппа говорила, — начала рассказывать Тиссая, — что кто-то из реданской аристократии пожаловался королю, что какой-то ведьмак пытался его убить.

— Думаю, это лишь преувеличение, — пожав плечами, произнес я. — Ведьмаки не идиоты, чтобы нападать на дворян. Все же, сколь бы ни были они искусны, против большого числа солдат какого-нибудь барона им не выстоять. Думаю, максимум, чего хотел добиться этот ведьмак, это припугнуть аристократишку.

— Может и так, — не стала спорить чародейка. — Но проблема в том, что таких жалоб куда больше, чем одна. Думаю, стоит уже признать, что ведьмаки начали брать заказы на людей.

— Похоже, этим мутантам, — с презрением заговорил Радмир, — уже мало чудовищ. Бывали случаи, что ведьмаки вырезали деревни после того, как им заплатили. Не буду преуменьшать их заслуг, ведь они славно проредили количество чудищ, но похоже, что настало время отказаться от услуг этих нелюдей.

— Вырезают деревни, говорите? — криво улыбнувшись, спросил я. — Иронично... А вы спрашивали, сколько раз эти самые деревенские жители пытались убить ведьмаков вместо того, чтобы им заплатить? Сколько раз ведьмаков обманывали, не выплачивая оговоренную сумму? Вы фиксируете подобные случаи? Нет, конечно же нет.

— Делать нам больше нечего, — фыркнул Радмир. — Мы говорим о проблемах, которые уже дошли до ушей монархов, и нужно решать, что делать с...

— Проблемах? — перебил я члена Капитула. — Мне кажется, что проблема далеко не в ведьмаках, а в людях. Людях, что порой бывают хуже чудовищ. Ведь чудовища, в отличие от людей, честны. Они не способны на предательство, обман, лицемерие...

На последнем слове я пристально посмотрел на чародея. Если и есть в мире олицетворение лицемерия, то Радмир — наиболее подходящая кандидатура на эту роль. Благодаря Гедымдейту и парочке моих рабов мне прекрасно известно, что этот чародей постоянно вьется вокруг ведьмаков. Некоторые из них даже исчезали после простого общения с этим человеком. И, конечно же, мне известно о его «секретной» мастерской, где он изучает мутантов. На его счастье, среди пропавших убийц чудовищ не оказалось никого из школ Волка или Грифона.

— Давайте не будем уходить в философские диспуты, — заговорила эльфийка. — У нас есть проблема, и ее необходимо решить. Мы и так сегодня задержались. У меня и без того достаточно дел, кроме того, чтобы битый час решать судьбу мутантов.

— Что там решать? — заговорил Радмир. — От них нужно избавиться или взять под жесткий контроль. Предлагаю голосовать!

Члены Капитула переглянулись между собой. Гедымдейт и Тиссая отрицательно мотнули головами. В то время как эльфийка была «за». Я же пристально смотрел на чрезмерно довольного собой Радмира и думал, как бы побольнее его убить.

— Аварис? — обратился ко мне Гедымдейт.

Я медленно перевел взгляд на старика. В его глазах можно было заметить беспокойство. Он, как и я, понимал, что от моего ответа мало что зависит. Согласись я — и от ведьмаков в тот же миг попытаются избавиться. Откажусь — и этот вопрос перенесется на тот момент, когда жалоб станет еще больше, и простой люд сам попытается избавиться от ведьмаков.

— Скажу так, — начал я, окинув всех мрачным взглядом, — с Котами и Медведями делайте, что хотите. Грифонов и Волков даже трогать на смейте... если вам дорога ваша жизнь.

В этот момент каждый из присутствующих почувствовал затягивающуюся у них на горле удавку. Это был довольно наглядный пример того, что с ними может произойти.

После, в полнейшей тишине, я поднялся со своего места и последовал к выходу. Хотелось как можно скорее покинуть дворец Гарштанг, чтобы вернуться к своим опытам. Как раз за время пребывания на сборе Капитула я вспомнил об одной идее, которую давно нужно было опробовать.

Вернувшись в свою мастерскую, где меня ждали тело неизвестной носительницы гена Старшей крови и куча колб с неудачным образцами, я прошел к рабочему столу и устало рухнул на стул.

— Избавиться от ведьмаков, хе-х? — усмехнувшись, пробормотал я. — Вот уж нет. Пусть только попробуют.

Потерев лицо руками, я пустым взглядом уставился в точку перед собой.

— Может я был с ними слишком мягок? — задумчиво пробормотал я. — Может уже пора показать им, кого действительно стоит бояться?

Стоило мне только подумать о том, чтобы устроить показательную порку для зарвавшихся недомагов, как тени в пещере сгустились настолько, что свет практически померк. Под каменными сводами зазвучал потусторонний шепот на мертвых языках.

— Начать с эльфов? — задумчиво протянул я, наблюдая, как щупальца Тьмы медленно тянутся к бездушному телу носительницы гена Старшей крови.

Задумчиво склонив голову на бок, взглядом я зацепился за небольшую склянку с мутно-красной жидкостью. Мне потребовалось несколько долгих мгновений, чтобы вспомнить, что это такое и почему это стоит у меня на столе.

— Точно! — встрепнулся я, отчего атмосфера в пещере стала приходить в норму. Тьма ушла, а вместе с ней пропал и шепот. — С Капитулом разберусь позже.

Протянув руку, я взял склянку, которую подготовил перед уходом на собрание. Емкость содержала в себе концентрат зелья, который должен помочь организму усвоить ген Старшей крови. Конечно, одним зельем здесь не обойтись, и нужно будет задействовать целый комплекс ритуалов и чар, которые также помогут организму не только усвоить, но и привить себе этот ген. Вот только все это работает лишь в теории, ведь на практике я пока это не проверял.

— Ну, как говорится, — сказал я, поставив склянку обратно, — кто не рискует... тот живет себе спокойно.

Поднявшись из-за стола, я снял с себя плащ и повесил на спинку стула. Туда же отправилась и шелковая рубашка, после чего я остался стоять в одних штанах. Впрочем, вскоре они тоже полетели на спинку стула.

— Но покой ведь нам только снится, правда? — криво улыбнувшись, сказал я, взяв со стола инструмент для вырезания рун.

Зажав его в правой руке, левой я подхватил скомканный лист пергамента и трансфигурировал из него деревяшку, которую тут же зажал в зубах.

— Ну ф вохьом, — промычал я, перехватывая инструмент поудобнее.

Поднеся его к свободной руке, я сделал первый надрез. Зашипев от боли, я попытался от нее абстрагироваться и продолжил свое занятие. Надрез за надрезом. Руна за руной. Все медленно, но верно начинало превращаться в единый рисунок. В какой-то момент мне даже пришлось создать себе пару зеркал, что вырезать руны на своей спине, удерживая инструмент с помощью телекинеза.

По окончании процесса я оказался полностью исписан рунами. Впрочем, простой человек скорее всего ничего бы не смог разглядеть за тем количеством крови, что из меня вылилось. Только метаморфизм помогал мне хоть как-то контролировать кровопотерю.

Выплюнув деревяшку, я прошел к свободному месту на полу, где начал выводить еще один рисунок. Нужно было начертить ритуальный круг. К счастью, на него ушло не так уж много времени.

Затем я прошел к столу, аккуратно положил на него инструмент и взял склянку с зельем.

После чего вернулся к ритуальному кругу и сел в самый центр, сложив ноги.

— Если это не сработает, — немного нервно пробормотал я, — то я точно кого-нибудь убью.

С этими словами я опрокинул в себя содержимое емкости и выбросил ее за пределы круга. Положив руки на колени, погрузился в медитацию, параллельно активируя круг и руническую вязь на теле.

Сказать, что было больно или неприятно, было бы преуменьшением. Впрочем, постепенно человек способен привыкнуть к любой боли, равно как и к жжению во всем теле. Оно то нарастало, то убывало. То проходило волной по всему телу, то концентрировалось в одном месте. В какой-то момент стало казаться, будто клетки организма взбунтовались и пожелали сжечь себя, чтобы не допустить к себе чужеродную энергию. Но я терпел и продолжал контролировать процесс. Надежда на успех все еще продолжала теплиться во мне.

Не знаю, сколько прошло времени с момента этого эксперимента, но в один миг я почувствовал, как жжение начало убывать. И так до тех пор, пока оно не пропало вовсе.

Более не чувствуя боли или дискомфорта, я был готов прыгать от радости. Параллельно с этим пообещал сам себе больше не проводить подобных экспериментов. Все же я не из тех, кто страдает мазохизмом.

Медленно поднявшись, я вышел из круга на негнущихся ногах. Восстанавливая дыхание, я осмотрел свое тело, на котором не осталось и следа от рун.

— Сработало? — непонимающе спросил я сам себя.

Чтобы это понять, нужно было прислушаться к себе. Но сделать я это не успел. Меня скрутило от резкой боли, которая была в десятки раз сильнее, чем та, что я испытал во время ритуала. Упав на пол, я не знал, куда себя деть. Надеясь облегчить свое состояние, я принял истинный облик. Возможно, это было сделано зря, но покажет результат только время.

Продолжая биться на полу от нестерпимой боли, я начал когтями крошить камень. Мой хвост хаотично бил обо все вокруг. В какой-то момент я зацепил им рабочий стол, который в тот же миг разлетелся на куски.

Не знаю, сколько это могло продолжаться, но вдруг я почувствовал, как внутри меня нарастает энергетический сгусток. В это время Тьма, которая была частью меня, стала обволакивать его, словно желая поглотить. Происходила странная борьба, которую я не мог контролировать. Но мне хотелось как можно скорее все это закончить.

Меняхватило только на то, чтобы, сосредоточившись, попробовать избавиться от чужеродной энергии, которая наверняка и стала причиной моего состояния. И либо мое желание было

настолько сильным, либо организм только этого и ждал, но я наконец почувствовал, что вот-вот произойдет выброс энергии.

Единственное, что я успел сделать — укутаться в кокон, полностью состоящий из Тьмы.

Прошли мгновения. Выброс произошел, но не было никаких изменений, кроме того что я почувствовал себя таким, как прежде, до этого идиотского ритуала. Чужеродной энергии во мне более не наблюдалось, отчего я мог позволить себе развеять кокон.

— И какого хрена это было? — пробормотал я, совершенно ничего не понимая и мысленно зарекаясь более не проводить над собой никаких опытов.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4275874>